

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

А.И.Микояна с Освальдо Дортикос, Эрнесто Гевара и Карлосом Рафаэлем Родригес

Вечером 5 ноября 1962 г.

После взаимных приветствий т. Дортикос сказал, что Фидель Кастро не смог прийти потому, что он себя плохо чувствует.

А.И.МИКОЯН выразил сожаление в связи с плохим самочувствием Ф.Кастро.

О. ДОРТИКОС. Мы проанализировали последнее предложение товарища Микояна относительно контроля погрузки стратегических ракет на палубы советских кораблей в кубинских портах. Наше мнение таково: принимая во внимание главным образом необходимость высоко держать моральный дух нашего народа и, кроме того, желая не допустить возникновения юридических споров в связи с вопросом об экстерриториальности кораблей, мы хотим дать окончательный ответ товарищу Микояну. Мы считаем, что принять это предложение невозможно. Мы вынуждены отказаться от этого, поскольку не допускаем в принципе инспекции ни на кубинской территории, ни в воздушном пространстве, ни в наших портах.

После того, как мы закончили обсуждение интересовавших нас вопросов, мы могли бы перейти к обсуждению наших задач в ближайшем будущем. Нам хотелось бы, чтобы новые шаги, которые нам предстоит сделать, были бы согласованы с Советским правительством. Мы считаем, что после выборов в США можно было бы выступить с совместным заявлением Советского правительства и правительства Кубы или с отдельными, но сделанными одновременно, заявлениями.

Односторонне Кубинское правительство заявит о том, что оно выступит против всякой проверки своей территории, воздушного пространства и портов в целях инспекции за демонтажом и вывозом "наступательного" оружия. Однако мы готовы рассмотреть предложения У Тама о возможности инспекции или проверки на кубинской территории при условии одновременной инспекции на территориях в США, Гватемале и в других странах Карибского бассейна над осуществлением договоренности по ликвидации конфликта в этом районе. Конечно, мы не в

нашу компетенцию. Мы хотели бы, чтобы товарищ Микоян понял, почему мы выступаем против инспекции на Кубе. Дело не только в соображениях юридического порядка. Важное значение имеет и политическая сторона. Такова наша позиция.

У нас имеются и другие вопросы, но мы не хотели бы их смешивать с данным вопросом. Поэтому мы были бы рады выслушать мнение товарища Микояна.

А.И.Микоян. Вариант с проверкой на судах, стоящих под погрузкой, — моя инициатива. Я вам уже говорил, что не имел поручения выдвигать это предложение. Мы понимаем вашу позицию. Нашу позицию как мне кажется, мы вам разъяснили. Мы информируем ЦК КПСС и советское правительство относительно вашей позиции по этому вопросу. Что касается заявления, то не вижу смысла делать заявления по этому вопросу ни вам, ни нам, тем более, что об этом уже заявлено громогласно кубинским руководством. Во-вторых, опубликование отдельных заявлений раскрыло бы расхождения между нами по этому вопросу, а это обеим сторонам невыгодно.

Когда я говорил о необходимости продумать наши совместные действия, я не имел в виду инспекцию. Нам надо подумать о всей мере мероприятий, как в сфере дипломатической, так и во всех других сферах, чтобы добиться удовлетворения общих интересов. Будет ли оформлено в виде протокола или декларации, не столь существенно. Главное не форма, не пункты, а позиция, с которой мы сможем выступить перед У Таном и ООН. Следовало бы согласовать нашу позицию, чтобы обеспечить единство действий. Что касается расхождения в вопросе о контроле, то я не вижу смысла делать заявления по этому вопросу и продолжать дальнейшее его обсуждение после выступления товарища Фиделя Кастро. Впрочем, об этом я уже говорил. Я думаю, что не будем делать заявления на эту тему и будем уважать позиции друг друга, оставаясь при своих мнениях по этому вопросу.

Что же касается предложения об инспекции в США и других странах Карибского моря, то это предложение соответствует планам У Тана, мы его поддерживаем и его можно предусмотреть в проекте протокола, который мы хотим предложить американцам. К тому же там сказано об этом в несколько общей форме. Я говорил о нем с У Таном, так как и

этот вопрос показался интересным. Хотя американцы и могут поддерживать такое предложение относительно других стран, но у себя не допустят наблюдателей. Если вы согласитесь с этим пунктом в проекте протокола, то он мог бы занять место в наших совместных предложениях.

На основании беседы с У Таном я пришел к выводу, что американцы не пойдут на согласованное заявление и будут выступать за заявления каждой из сторон. Однако главное - не форма. Необходимо согласовать наши позиции, чтобы как наши, так и ваши представители в Нью-Йорке могли бы действовать согласованно.

Проект известного вам документа не ограничен планом У Тана, но его можно бы еще доработать. У Тан говорил, что можно было бы конкретизировать ту часть документа, в которой говорится о плане присутствия ООН в районе Карибского моря. Это можно было бы сделать как считает У Тан, упомянув такие государства, как США, Куба и ряд других государств Центральной Америки. Это можно сделать в тексте. Этот вопрос о согласованном наблюдении представителями ООН на территории США, Кубы и других стран Центральной Америки можно было бы отразить в протоколе. В этом случае мы исходили бы из общей позиции. Однако мы не знаем пока вашего отношения к данному документу.

Товарищ Кузнецов, находящийся в Нью-Йорке, просил меня узнать мнение кубинских товарищей. Не зная вашего мнения, товарищ Кузнецов лишен возможности говорить с У Таном и американцами.

А. И. АЛЕКСЕЕВ. Это дало бы возможность нам разработать общую позицию по отношению и к другим статьям протокола.

О. ДОРТИКОС. Мы рассматривали текст протокола сразу после того, как его нам передали, т.е. еще до беседы с товарищем Микояном. Существенных возражений мы не имеем. Мне кажется, что в протоколе есть одна статья о инспекции на Кубе. Следовало бы подработать вопрос о проведении одновременного наблюдения как на Кубе, так и в США и других странах Центральной Америки. После информации, данной тов. Микояном вчера, мы считаем, что больших возражений по документу у нас не будет.

К.Р. РОУРИЕС. У меня вызывает сомнение, правомерна ли предлагаемая формулировка относительно того, что США обязуются добиться инспекции в центральноамериканских странах.

Э.ГЕВАРА. Эта формулировка действительно вызывает сомнение.

А.И.МНКОЭН. Над редакцией можно еще серьезно поработать.

Несмотря на то, что американцы могут и не принять положений, содержащихся в документе, нам выгодно иметь общую позицию и связать ее с планом У Тана. Даже если американцы будут против. Инспекция будет не односторонняя, а многосторонняя, так что она вас по-видимому не смущает. Независимо от того, будет принят этот документ или не будет принят, он может иметь большое значение.

Идея принадлежит У Тану. Можно уточнить список стран, которые будут перечислены в этом документе. Например, Куба, США, Гватемала и другие. Мне кажется, по этому вопросу следовало бы подумать. Это была бы выгодная позиция. Американцы будут противниками такого предложения, так как они не хотят допустить контроля на территории США. Однако, даже постановка нами этого вопроса будет иметь большое политическое значение. Трудно сказать, чем закончится это, но борьба за принятие этих предложений должна принести нам выигрыш.

Таким образом мы видим, что протокол не вызывает возражений, если не говорить относительно необходимости исключения статей об инспекции за демонтированным вооружением применительно к Кубе. Там же, где речь идет о многосторонней инспекции, мне кажется, надо было бы назвать страны. А каково ваше мнение, товарищи?

О.ДОРТИКОС. Я согласен. Следовательно мы должны исключить статью 13.

К.Р. РОУРИЕС. И изменить статью 10.

А.И.МНКОЭН. А в 10-ой статье говорится о Кубе?

Э.ГЕВАРА. Да. Я хотел бы добавить, что замечания, сделанные нами относительно формы, как нам кажется, следовало бы учесть. Документ, подписанный представителями трех стран, не может определять список стран, в которых должны присутствовать наблюдатели ООН или Совета Безопасности.

А.И.МНКОЯН. Может быть ограничиться лишь упоминанием в этой статье США и Кубы и оговорить, что другие страны могут быть включены при согласии их правительств. Вот, например, со стороны Гватемалы вам постоянно грозят агрессией. Следовало бы отразить этот факт. Но по было бы просить Совет Безопасности определить список стран. Это статье 15, там где упоминается план У Тана. Мы могли бы оставить статью без изменений или отметить, что страны определяются Советом Безопасности. Мне кажется важным сохранить ссылку на план У Тана.

К.РАФАЭЛЬ РОДРИГЕС. Тут можно было бы сделать много редакционных поправок. Вот, например, в статье 3-ей говорится о том, что "Правительство США будет удерживать тех, кто намеревается осуществить агрессию против Кубы как с территории США, так и с территории соседних с Кубой государств". Такого рода формулировка как бы дает США право определять действия других государств.

А.И.МНКОЯН. Что поделаешь? Они сателлиты. Может быть другая редакция их свяжет еще больше. Пока у нас нет другой редакции, но можно подумать. В статье 5-ой также содержатся положения, посвященные подобный характер. Однако международное право допускает подобные формулировки.

К.РАФАЭЛЬ РОДРИГЕС. Это так, если правительства этих стран не будут возражать. Однако Гватемала выступит против этого предложения. Изменится обстановка, и США откажутся от своих обязательств.

А.И.МНКОЯН. В послании Кеннеди высказывается примерно эта же мысль, но использовано выражение вроде "уверен, что другие страны Западного полушария не предпримут агрессивных акций...". Примерно в такой форме. Замечание товарища Карлоса Рафаэля Родригеса справедливо. Но надо что-то придумать. Американцы могут сказать, что это дело каждой из данных стран. Давайте посмотрим формулировку в послании Кеннеди.

АЛЕКСЕЕВ. В этом послании сказано "уверен, что другие страны Западного полушария будут готовы поступить подобным же образом".

К.РАФАЭЛЬ РОДРИГЕС. Можно было бы предложить примерно такую формулировку: "Совет Безопасности примет меры, чтобы не допустить со стороны стран Карибского бассейна агрессии против Кубы, а также использования оружия и территорий этих стран для подготовки подобной агрессии". Также следовало бы отметить, что "США берут на себя обязательства, что на их территории и с помощью их оружия не будет вестись подготовка...". Этот вариант можно подработать.

А.И.ШКОЯН. Да. Действительно этот вариант интересен. Важно отметить, что США действуют не только со своей территории. Это очень важный пункт для Кубы.

ДОРТИКОС. Надо заняться редактированием этого документа. Мы сегодня не подготовлены к этому. Здесь надо подумать о форме, а также доработать редакцию этого документа, хотя по существу мы согласны с этим документом и понимаем насколько он важен для того, чтобы добиться успеха. Мы можем совместно поработать, значительно улучшив формулировки, но следует сделать это быстрее.

ЭРНЕСТО ГЕВАРА. В основе мы согласны с этим документом.

ДОРТИКОС. Нам, естественно, нужно преодолеть и некоторые языковые трудности. Более тщательная редакция документа необходима по-видимому на обоих языках.

А.И.ШКОЯН. Это хорошо. Наше министерство иностранных дел ждет сообщение о вашем отношении к этому документу. Тов. Кузнецов также просил выяснить вашу позицию по этому вопросу. Теперь мы могли бы сообщить о принципиальной договоренности, исключив статью 13-ую, отредактировав статью 5-ую и внося изменения в статью 10-ую. Также необходимо точнее сформулировать статью 3-ю относительно позиции США по отношению к странам Центральной Америки. После нашего сообщения о вашем принципиальном согласии как ИИД, так и наш представитель в ООН сумеет начать работу. Может быть вы смогли бы дать свой вариант завтра?

Б.РАФАЭЛЬ РОДРИГЕС. Меня смущает формулировка статьи 5-й.

А.И.ШКОЯН. Да. Она ущемляет суверенитет стран Центральной Америки, но правительства этих стран проводят уж очень плохую политику

ДОРТИКОС. Мы постараемся подготовить свой вариант к завтрашнему дню.

А.И.ШКОЯН. Разрабатывая этот документ, мы думаем об обеспечении безопасности Кубы. Мне кажется, что нельзя ограничиться заявлением лишь правительства США о ненападении. Соединенные Штаты Америки могут толкнуть на агрессию другие страны и оказать им помощь в агрессии, оставаясь сами в стороне. Нам нужно принудить Соединенные Штаты выполнить обещание Кеннеди. Тов. Карлос Рафаэль Родригес вполне прав. Дело конечно не в этих правительствах, а в существе этого вопроса. Кеннеди в этом вопросе пошел нам навстречу. Мы требовали, чтобы обязательства о ненападении дали не только США, но и их союзники. Это уступка с их стороны. Мы должны использовать эту уступку. Соединенным Штатам нелегко было пойти на это.

АЛЕКСЕЕВ. Мы не должны упускать эту возможность.

А.И.МИКОЯН. Я стараюсь оценить положение, исходя из ваших позиций. Маклюй сказал, что дает слово, что лагеря будут ликвидированы, подготовки к агрессии проводиться не будет. Подобное заявление имеет значение даже и в устной форме. Когда мир знает, неудобно не выполнить свои обещания. Я думаю, что было бы полезно и вам, товарищи, подумать о вопросах совместной тактики. Допустим, что США не согласятся на контроль своей территории. Однако, как мне кажется было бы важным организовать наблюдение на территории Гватемалы, Доминиканской Республики и некоторых других территориях с помощью представителей ООН.

Мне кажется, что было бы важно обеспечить контроль в странах Центральной Америки. Заинтересована ли в этом Куба? Каковы положительные и отрицательные стороны подобного предложения? Я отнюдь не являюсь авторитетом в вопросах центрально-американской политики, и мне кажется, что было бы важно обеспечить там присутствие ООН, чтобы подорвать значение ОАГ и Организации государств Центральной Америки в этом районе. Думали ли вы, товарищи, по этому вопросу? Вам легче его решать, чем нам. Может сложиться и такая ситуация: нам скажут, что возможна инспекция центральноамериканских стран, но нельзя осуществлять ее на территории Соединенных Штатов. Согласились ли бы вы на это или, по вашему мнению, такого рода решение неинтересно для вас, если оно не распространяется на США. Это нам было бы важно знать для разработки совместной тактики. Ясно, что в списке будут фигурировать США. Или может быть будет достигнуто согласие на инспекцию в центральноамериканских странах, а США ограничатся лишь заявлением. Вы могли бы дать ответ на мои вопросы не сегодня, а завтра.

ДОРТИКОС. Если будет исключена инспекция США, то тем самым исключается и инспекция территории Кубы.

А.И.МИКОЯН. Вы могли бы обстоятельно обсудить этот вопрос, а потом сообщить нам свое решение.

И.РАФАЭЛЬ РОДРИГЕС. Следовало бы уточнить термин многосторонней инспекции применительно к Кубе. Он должен означать выполнение обязательств, принятых на себя Советским Союзом, т.е. проверку деятельности и эвакуацию советских ракет. Что касается остальных стран, то эта инспекция относилась бы к районам размещения лагерей по подго-

могла бы быть распространена на часть Флориды, не затрагивая, естественно, юге Канаверал. Также необходимо организовать инспекцию лагерей в Пуэрто-Рико, на острове Вьескас и некоторых других территориях, т.е. инспекция будет затрагивать не всю территорию упомянутых стран, а те районы, где существуют соответствующие лагеря.

А.И.МЯКОЯН. Сразу видно, что Карлос Рафасель Родригес является крупным специалистом в таких вопросах. Таким образом мы можем загнать агрессоров в угол. Важно найти соответствующую формулировку. Этот вариант представляет собой большой шаг вперед. Может быть завтра Базини и Алексеев встретятся с кем-либо из вас и поговорят по редакционным вопросам. Этот документ важно иметь сразу после выборов в США. Мы возьмем инициативу на себя, не допустим, чтобы американцы ее захватили. 7-8 ноября может быть создан Совет Безопасности.

АЛЕКСЕЕВ. По моим сведениям это будет сделано 6-го.

ДОРТИКОС возражает.

ГЕВАРА возражает.

А.И.МЯКОЯН. У Тан мне сказал, что 6 ноября Совет Безопасности не может быть создан: будем спорить. Тут и вопросы протокола, и декларации, и процедуры. Нельзя недооценивать важность борьбы в ООН и мнения государств-членов.

ДОРТИКОС. Мы думаем, что можно действовать так. Давайте основательно возьмемся за документ и постараемся сделать его быстрее. Сразу после того, как мы его подготовим, могут встретиться товарищи Базини и Алексеев с нашими представителями с тем, чтобы обсудить редакционные вопросы.

Есть сведения от товарища Лечуга, нашего нового представителя в ООН, относительно того, что У Тан склонен отложить созыв Совета Безопасности. Возможно, что его заседания и не будет на этой неделе. У Тан заинтересован в двухсторонних встречах до созыва Совета Безопасности. Кроме того, сейчас наступает довольно сложный момент: США в последние часы начали создавать все большую напряженность не только в связи с бомбардировщиками Ил-28, но и заявля-

Это опасно. Мы обсудим, что делать в условиях возобновления воздушных провокаций.

А.И.МИКОЯН. Вы, товарищ Дортикос, располагаете достоверной информацией. Мы говорили У Тану о том, что было бы неплохо, если бы Совет Безопасности был создан после выборов. Я уже говорил о том, что когда мы вывезем стратегические ракеты и представим доказательства этого факта, мы сможем заговорить иначе.

Может быть завтра в первой половине дня наши товарищи займутся редактированием документа, а после обеда организуем обмен мнениями.

Я хотел бы также предложить не публиковать сообщений о каждой встрече. Мне кажется, сегодня нет смысла делать этого и вообще нам следовало бы договориться по этому вопросу.

ДОРТИКОС соглашается с предложением товарища Микояна.

А.И.МИКОЯН. Когда мы обеспечим эвакуацию ракет, многие вопросы встанут иначе. Пока мы их не вывезем, мы должны держаться иной линии. На это необходимо 5-6 дней. Надо выдержать, иначе нас обвинят в вероломстве. После того, как мы осуществим эвакуацию, мы сможем решительно выступить против облетов, карантина, контроля Красного Креста, нарушений воздушного пространства. К тому моменту изменится соотношение сил.

Необходимо добиться, чтобы ООН была на нашей стороне. Мы должны добиться большего, чем то, что было обещано в послании Кеннеди. Нельзя недооценивать дипломатические средства борьбы. Они очень важны в период, когда войны нет. Важно умело использовать дипломатическое искусство, проявляя одновременно и твердость и гибкость.

Э.ГЕВАРА. Мне хотелось бы сказать Вам, товарищ Микоян, о том, что, говоря искренне, вследствие последних событий, в Латинской Америке создалась весьма сложная обстановка. Многие коммунисты, представители других латиноамериканских партий, а также революционных движений, таких как фронт народного действия в Чили, испытывают колебания. Они обескуражены америкой Советского Союза. Ряд движений раскололся. Возникают новые группы, возникают фракции. Дело в том, что мы глубоко убеждены в возможности захвата власти в ряде латиноамериканских стран, и практика показывает, что можно не только захватить, но и удержать власть в ряде стран, учитывая конкретный опыт, а также помощь социалистических стран и, в первую

во время последних событий содержатся две серьезные ошибки. Во-первых, во-вторых, открытое отступление. Мне кажется, что это объективно свидетельствует о том, что можно ожидать спада революционного движения в Латинской Америке, которое в последний период сильно укрепилось. Я высказал свое личное мнение, но говорил вполне искренне.

А.И. НИКОЯН. Конечно, нужно говорить искренне. Лучше пойти спать, чем слушать неискренние речи.

Э. ГЕВАРА. Я тоже так думаю. Куба — страна, в которой сталкиваются интересы обоих лагерей. Куба миролюбивая страна. Однако в период последних событий США удалось предстать в глазах общественного мнения в качестве миролюбивой страны, подвергшейся агрессии со стороны СССР, проявившей мужество и добившейся ликвидации советской базы на Кубе. Наличие советских ракет на Кубе американцам удалось подать как проявление агрессивных намерений со стороны Советского Союза. США, добившись вывода советских ракет с Кубы, как бы получили право запрещать другим странам располагать базами. Так думают не только многие революционеры, но и представители фронта народного действия в Чили и представители некоторых демократических движений.

В этом, по моему мнению, заключается узловой вопрос прошедших событий. При всем нашем уважении к Советскому Союзу мы считаем, что решения, принятые Советским Союзом, были ошибкой. Я говорю это не для дискуссии, а для того, чтобы Вы, товарищ Никоян, были осведомлены и о подобной точке зрения.

К. РАФАЭЛЬ РОДРИГЕС. Еще до Вашего приезда, товарищ Никоян, сразу вскоре после того, как было принято известное решение советского правительства, мне позвонили товарищи из редакции газеты "Пуляр" и попросили дать интервью. Им хотелось срочно получить наше заявление в связи со сложившейся обстановкой, так как представители "третьей силы" активно выступили против советской политики. Вы знаете эту группировку, это депутат Триас. Я дал интервью не очень большое, так как, хотя и был информирован об основных положениях выступления Фиделя Кастро, которое должно было состояться 1 ноября, но не мог их использовать и в заключение заметил, что развитие

А.И. ШКОЯН. Встречи и беседы с товарищем Фиделем Кастро имели для меня очень большое значение. Они мне помогли глубже понять роль психологического фактора для народов этих стран.

Э. ГЕВАРА. Я думаю, что советская политика шла две слабые стороны. Вы не понимали значения психологического фактора для кубинских условий. Эта мысль своеобразно была выражена Фиделем Кастро: "США хотели физически нас уничтожить, но Советский Союз письмом Хрущева уничтожил нас юридически".

А.И. ШКОЯН. А мы думали, что вы будете удовлетворены нашей акцией. Мы сделали все для того, чтобы Куба не была уничтожена. И видим вашу готовность умереть красиво, но считаем, что и красиво умирать не стоит.

Э. ГЕВАРА. В определенной степени Вы правы. Вы задели наши чувства тем, что не упомянули нас. Но главная опасность состоит в второй слабой стороне советской политики. Дело в том, что вы как бы признали право США нарушать международные права. Это большой ущерб, нанесенный вашей политике. Этот факт нас очень волнует. Он может вызвать трудности для сохранения единства социалистических стран. Нам кажется, что единство социалистического лагеря уже дает трещину.

А.И. ШКОЯН. Этот вопрос нас также волнует. Мы много делаем для укрепления нашего единства и с вами, товарищи, мы будем всегда вместе, несмотря на все трудности.

Э. ГЕВАРА. До последнего дня?

А.И. ШКОЯН. Да, пусть наши враги сами умрут. Нам надо жить и жить. Жить как коммунисты. Мы убеждены в нашей победе. Намеивать не есть поражение. Сравните положение год назад и теперь. Год назад в лице советских военных на Кубе вызвало бы взрыв негодования. Сейчас как бы признается право русских быть и на этом континенте. Это хорошо. Наклоид, путя даже сказал мне во время беседы, что его удивляет присутствие русских офицеров. Кубинцы могли бы открыть огонь не думая, заметил он. Ну а русские подумают. Конечно могут быть вооружения в связи с этой репликой, но психологический момент принят во внимание.

Иногда для того, чтобы сделать два шага вперед, надо сделать шаг назад. Я отнюдь не поучаю вас, хотя я и старше. Вы можете сказать: пора сдать в архив, попросить подать в отставку.

Недавно я читал Ленина. Я хочу рассказать об этом не для какой-то аналогии, а в качестве примера ленинской логики. Когда был подписан брестский мир, Бухарин работал в ЦК партии. Хотя он и был репрессирован, я считаю его хорошим человеком. Он искал, бывало ошибался, эмоции имели для него большое значение. Мы были друзьями (не в 1918 году, в то время я работал на Кавказе, а значительно позже). И вот ЦК принял резолюцию, в которой говорилось, что отступление в Бресте — позор. Теряется смысл советской власти. Товарищи приняли резолюцию, как бы отказываясь от самой советской власти. Ленин писал об этой резолюции: Чудовищно. Как коммунисту может прийти в голову такая мысль. Но ведь в тот период у нас почти не было сил. В то время наше положение было очень сложным. У нас практически не было военных сил, а эти товарищи хотели умереть героически, отказываясь от советской власти.

Э. ГЕВАРА. Да. Я вижу, что здесь нет аналогии, но похоже очень.

А. И. ШКОЛИН. В этом примере действительно нет аналогии. Представьте себе, Россия была в то время одинока. Сил мы не имели. Было сочувствие со стороны рабочего класса других стран, но одно сочувствие еще мало помогает. Куба же сильна. Войны у вас нет. Вы пользуетесь поддержкой лагеря социализма. Правда, ваше географическое положение невыгодно, коммуникации растянуты. Это слабое место. Американцы могут нарушить коммуникации и не допустить доставку горючего на Кубу. Мы бы могли вывести 200 миллионов на демонстрацию протеста. Но от этого у вас не прибавилось бы горючего.

Как помешать блокаде? Как её сорвать? Мы располагаем глобальными ракетами. Их применение привело бы к ядерной войне. Что вы на это скажете? Умрем героически? Так это романтика. Зачем умирать революционерам. Нужно маневрировать, развивать экономику, культуру, служить примером для других народов стран Латинской Америки и вести их за собой на революцию. Ленин в сложной обстановке даже согласился на проведение конференции на Принцевых островах. Изучайте Ленина. Умереть героически — это мало. Жить в стыде нельзя, но и нельзя дать врагу себя уничтожить. Нужно искать выхода в искусстве дипломатии.

Вот приходит ко мне в резиденцию парикмахер с пистолетом, а я его спрашиваю: "Вы хотите меня брить пистолетом? Нет, бритвой". Или брал у меня интервью корреспондент из газеты "Ой", такой симпатичный молодой парень, тоже с пистолетом. Ему надо записывать, а карандаш

Кеннеди маневрирует, обманывает, проводит гибкую политику, почему же кубинские товарищи не используют это оружие. Пистолетом реакция не собьешь, а нужно и дипломатическое искусство.

Я очень доволен беседой с товарищем Фиделем Кастро, а сегодня даже не знал, что сказать в связи с его реакцией. Но повторяю, что это было потрясающе. Может быть я сказал глупость, но перед этим я долго раздумывал. Мне морально тяжело в эти дни. И сегодня мне было трудно понять его реакцию. Может быть я допустил какую-то неловкость, говорил не таким тоном? Нет, я, кажется, не давал повода. Я говорил, что надо помочь У Тану. Надо удерживать У Тана на своей стороне. Товарищ Фидель задал правильный вопрос, почему не проводить проверку в открытом море. Но У Тан ничего не выиграет с помощью такой проверки. Я стал сегодня жертвой хорошего выступления Фиделя, видимо потому, что я экспромтом выдвинул свою идею. Старый человек, а имею недостатки молодых.

Э. ГЕВАРА. За день до этого мы говорили, что инспекции не будет. Товарищ Микоян говорил, что он сказал Наккилов, что воздушная инспекция исключается.

А. И. МИКОЯН. Мое предложение не касалось даже берега. Речь шла о проверке наших кораблей. Корабли - это суверенная территория. Воды ваши, потому и выясняли вашу точку зрения. Землю не трогали. Речь шла о водах. Земли мы не касались. Видимо я был наивен. Думал, что этот вариант возможен. Наш посол, человек молодой, сказал мне по секрету: "Думаю, что кубинцы это предложение примут". (Обращаясь к Алексею): Ты за них не говори. Ты не кубинец.

К. РАФАЭЛЬ РОМРИГЕС. Я давно читаю ленинские работы. В нынешнем положении пути оценки, правильно отражающие обстановку. Дело не в чувствах. Объективные условия в Латинской Америке такие.

В первый день наших бесед товарищ Микоян говорил о двух видах борьбы. Я думаю, что в определенных условиях последнее слово может принадлежать борьбе политической. В Латинской Америке после этих событий среди народа возникло чувство деморализованности. Национальная мелкая буржуазия потеряла веру в возможность сопротивления империализму. Дипломатия может изменить положение. Многие считают, что если Кеннеди подтвердит свои обещания лишь устно, это будет эквивалентно поражению.

Но если будет оказан нашим со стороны Советского Союза, если Куба будет действовать решительно, если мы используем в должной мере У Тана и нейтральные государства, если заставим принять требования по контролю территории врага, добьемся принятия 5 пунктов Фиделя, мы одержим значительную победу.

Устное же заявление о ненападении обязательно создаст ощущение поражения.

А.И.МИКОЯН. Согласен с Карлосом Рафаэлем Родригесом. Спасибо за оба интересные выступления. Товарищ Гевара оценил прошлые события в пессимистическом тоне. Я уважаю его мнение, но не согласен с ним. Постараюсь во время очередной встречи убедить его, хотя и сомневаюсь в своих способностях. Товарищ Карлос Рафаэль Родригес указал тенденции борьбы в будущем. Мне нравится эта постановка вопроса. Кеннеди конечно, просто верить глупо, его надо связать обязательствами.

К.РАФАЭЛЬ РОДРИГЕС. И стратегическими ракетами?

А.И.МИКОЯН. Не можем мы вас защищать этими ракетами. Я получил возможность приехать к вам, а другие не могут этого сделать. Нам пришлось запрашивать согласие Канады, США на пролет и преодолевать другие трудности. Нам, например, сказали, что мы не можем лететь в Канаду без лидировщиков. Мы должны были получить визы. Что поделаешь? Это их право. Наш министр иностранных дел позвонил в Госдепартамент, спросил: Дадите или не дадите визы Микояну? Канадцы тянули с ответом, канадский министр отсутствовал, был в Нью-Йорке. Другие не могли решить этот вопрос. Разрешение было получено в 1.30 ночи, а в 3 часа утра мы вылетели. Но ведь речь шла обо мне. Если бы Куба находилась на месте Греции, мы бы им показали.

Я доволен встречами с вами. Важна деловая сторона. Мы в основном согласовали протокол. Кроме того, должен сказать, я думал, что понимаю кубинцев, а вот выслушал товарища Че и понял, что нет, не знаю еще их.

АЛЕКСЕЕВ: А Че аргентинец.

А.И.МИКОЯН, обращаясь к Че: давайте встретимся с вами и поговорим. Я хотел бы обменяться с вами мыслями. Дело не в том, кто кого переубедит. Надо постараться помочь друг другу. Я многое понял. Понял, насколько важен психологический фактор в Латинской Америке. Я в вашем распоряжении. Каждая встреча для меня очень полезна. В любом составе: один на один, по два и т.д. Когда я вернусь в Москву, я должен иметь право сказать, что понял кубинцев, но боюсь, что ве

Наша ставка на Кубу огромна и в материальном и в моральном, а также и в военном отношении. Подумайте, разве мы вам помогаем от избытка? У нас есть что-нибудь лишнее? Нам самим нехватает. Нет, мы хотим сохранить базу социализма в Латинской Америке. Вы родились как герон, раньше чем созрела революционная обстановка в Латинской Америке, а лагерь социализма еще не дорос до полных возможностей прийти вам на помощь. Мы даем вам пароходы, оружие, людей, продукты. Китай большая, но пока еще бедная страна. Пройдет время, мы еще покажем нашим врагам. Но мы не хотим умирать красиво. Социализм должен жить. Простите за риторику. Если вы не против, продолжим нашу беседу завтра.

ДОРТИКОС. Мы можем встретиться, но мы хотели бы знать мнение Советского правительства и товарища Микояна, что мы будем делать с соглашением о военной помощи.

А.И.МИКОЯН. Давайте обсудим. Подумайте о программе дальнейшей работы. Я свободен. Готов приехать к Вам.

ДОРТИКОС. Спасибо. Завтра мы условимся с послем.

МИКОЯН. Согласен.

На беседе присутствовал Посол А.Алексеев.

Записал: В.Тихменев

Запись беседы тов.Микояном А.И. не просмотрена.

Дата:

